

Матюшин Петр Николаевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**«О ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ И ЛОЖНЫХ ПРИЧИНАХ
ЕДИНОЛИЧНОЙ ЖИЗНИ»: К ИТОГАМ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ПО ЧУВАШИИ В 1933 Г.**

***Аннотация:** в статье представлен анализ данных социально-культурной экспедиции, проведенной в 1933 г. на территории Чувашской АССР, одним из организаторов которой стал Кузнецов И.Д. Рассмотрены основные итоги изучения вопроса о причинах невступления части крестьянства в колхозы на территории региона.*

***Ключевые слова:** предвоенное колхозное строительство, единоличники, культурная экспедиция, Чувашская АССР, Кузнецов.*

В структуре регионального изучения создания и развития колхозного строительства, особое значение имеет анализ его предвоенного состояния. Наряду с процессами формирования материально-технической базы колхозов, для Чувашской АССР острым стоял вопрос трансформации индивидуального сознания крестьянства при переходе от индивидуального (единоличного) хозяйствования к коллективному. Этот аспект лег в основу проведения комплексного статистического-этнографического исследования жителей 21 населенного пункта Чувашской АССР, одним из идейных вдохновителей и активным участником которой стал Кузнецов И.Д., занимавший на тот момент должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом Чувашского обкома ВКП(б).

По решению Чувашского Обкома ВКП(б) и СНК Чувашской АССР от 14 ноября 1933 г. Чувашским научно-исследовательским институтом социально-культурного строительства была проведена экспедиция по изучению социально-культурного и бытового состояния деревень. Перед экспедицией была поставлена

конкретная задача: «в целях всестороннего, научно-практического изучения социально-культурного роста чувашской деревни и выявления культурно-бытовых запросов колхозников и трудящихся единоличников, провести детальное обследования деревень» [3, с. 3]. Всего экспедицией было охвачено 21 населенный пункт с численностью населения в 19922 человека [4, с. 172]. Анкета, состоявшая из 150 вопросов, охватывала различные аспекты социально-экономического и культурного развития селян в Чувашской АССР.

Как отмечал сам И.Д. Кузнецов в пояснительной записке к итогам данной экспедиции «одним из серьезных вопросов, который был поставлен культурной экспедицией для изучения, являлся вопрос о причинах невступления части крестьян в колхоз» [2, л. 33]. По итогам опроса было получено 1793 ответа представителей единоличных хозяйств. Группировка основных вариантов ответа представлена в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса единоличных хозяйств

о причинах невступления в колхоз (по итогам культурной экспедиции 1933 г.)

Какие причины выдвинули единоличники	Сколько единоличников	В % к общему числу
1. Отсутствие или недостаток рабочих (старость, болезнь, вдовы, беременность и др.)	1093	61
В т.ч. многодетность	1251	1141
2. «Не желаю», «Причиц нет», «жена не хочет», «старики не хотят», «Боюсь в колхозе поссориться», «Бог не велел», «бога боюсь», «колеблюсь, еще не решил», «жалею собственность», «еще не все понял»	686	21,5
	82	4,6
	25	1,4
	10	0,6
	3	0,2
	1	-
	13	0,7
3. Скоро вступлю,	67	3,8
«нет семян и фуража», «без лошади не		
хотят брать»,	15	0,8
Надо сначала обстроиться.	13	0,7
Дома не жил	1	-
4. Кулаки, твердозаданцы, преступники, осужденные и исключенные из колхоза	84	4,7

Таким образом, в ответах единоличников по всем деревням выявилось, что 61% мотивируют своё невступление в колхоз отсутствием или недостатком рабочих рук; во-вторых, примерно одна треть – 29% «не желающих» и 4,7% чуждых элементов прямо высказываются – «отказались», не приводя никаких объективных причин, и, наконец, остальные высказывают своё сочувствие и тяготеют к колхозу.

На основании полученных данных И.Д. Кузнецов формирует весьма важный вывод о том, что «доводы об отсутствии рабочих рук очень часто являются прикрытием мелкособственнических предрассудков единоличников, всё ещё находящихся под влиянием уговоров, сплетен, угроз, ложных слухов от кулацких и куштанских элементов. Скажи, что «некому работать», а если явно видно, что у тебя есть кому работать, скажи, что сам хвораешь, жена больная», тогда никто к тебе не придерётся – такова сейчас несложная механика кулацкой антиколхозной агитации и пропаганды среди единоличников, у которых предрассудки мелкого собственника всё ещё довлеют над рассудком трудящегося крестьянина» [2, л. 33].

В ходе экспедиции во многих деревнях проводились собрания единоличников для обсуждения с глазу на глаз по всем этим «причинам», и при конкретном подходе к каждому единоличнику довод об отсутствии работников за небольшим исключением быстро улетучивался как несостоятельный. И наоборот, не стоило большого труда показать на живых фактах и примерах, что многодетным и слабосильным семьям, несомненно, легче работать и жить в колхозах, чем вне колхоза.

Воздержавшиеся от вступления в колхоз по мотивам многодетности, недостатка рабочих рук, как заметил И.Д. Кузнецов, «большой частью живут на таком мужицком хозяйственном расчёте: имею я, кроме себя и жены, скажем, 4 детей да старика со старухой, всего 8 человек, стало быть, земли надо на 8 едоков. Если вступить в колхоз, земля уйдёт в пользование артели. Мы будем работать и зарабатывать на колхозной земле вдвоём с женой, мой сосед, сдав землю на 3 едока, – тоже вдвоём, я лишаюсь преимущества едоцкого пользования землёй. Куда мне

спешить? Пускай колхоз посеет в 3 дня, а я буду сеять 6 дней, но всё-таки со своей земли возьму хлеб, больше возьму, чем на трудодни в колхозе, – таковы расчёты многих едоков, которым не доказали ошибочность их рассуждений» [2, л. 34].

Важным в ходе проведённого анкетирования среди единоличников было указывать на социально-экономические и культурные преимущества вступления в колхозное хозяйство. Обработанные данные показали, что «у колхозников дома покрепче и содержатся чище, а уровень грамотности и культурно-бытовые запросы выше, чем у единоличников, они реже посещают церковь, активнее в общественной жизни» [4, с. 173].

Около трети оставшихся единоличников – «нежелающие», т.е. те крестьяне, которые открыто высказывали свои мелкособственнические предпосылки. Особенно сильны были подобные настроения среди женского населения. Значительная часть из этой прослойки единоличников активно занималась спекуляцией, «ухитрялась до сих пор так или иначе освобождать себя от выполнения государственных обязательств». В ходе проведения анкетирования было определено, что значительное число среди «нежелающих» составляли «сектанты, куштань, подкулачники, которые ищут лёгкой наживы, прикрывают своё нежелание честно трудиться и «женой», и «богом», и чем только заблагорассудится» [2, л. 35]. В качестве эффективных мер воздействия в отношении этой группы «неопределившихся» вступать в колхозы Кузнецов И.Д. предлагает «кроме неустанной разъяснительной работы среди честно заблудившихся, особенно среди женщин, для этой группы решающее исправляющее воздействие может оказать неуклонное и точное проведение в жизнь советских законов, осуществление революционной законности без урезаний и поблажек» [2, л. 35].

Особое внимание И.Д. Кузнецов уделяет группе единоличников (в работе они названы «троцкистская группа»), которые самостоятельно стремятся вступить в колхозы, но по независящим иногда от них проблемам остаются пока вне колхоза. Как отметил автор, «все колхозники должны быть внимательны к этим единоличникам. Надо всячески показать им вступить в колхоз, помочь семенами,

фуражом, построить избу, если он не в силах построить её один, ибо тем лучше они будут работать затем в колхозе» [2, л. 35].

Вывод проведённого анкетирования сам И.Д. Кузнецов делает следующий: «нет сплошной единоличной массы единоличников, отношения к колхозу с их стороны встречаются разные; нельзя к ним подходить огулом, как к монолитному «индусектору», надо подходить к каждой прослойке, группе, единоличнику отдельно, надо знать, кто чем живёт, надо уметь разоблачать врагов, убеждать честных единоличников, воздействовать на тех, кто тянется в сторону кулака и спекулянта» [2, л. 35].

Список литературы

1. Быт и культура сельского населения Советской Чувашии (материалы экспедиций 1933 и 1960 гг.) / сост. И. Д. Кузнецов, П.А. Сидоров. – Чебоксары : ЧНИИ, 1962. – 227 с.
2. ГИА ЧР. Ф. 1. Оп. 14. Д. 72. Л. 33–35.
3. Кутяшов, С. С. Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема: очерки по материалам культурной экспедиции 1933 г / С. С. Кутяшов, И. Д. Кузнецов. – Чебоксары : Чувашское государственное издательство, 1934. – 64 с.
4. Сергеев, Т. С. Материалы этнографических экспедиций 1933 и 1960 годов как источник для изучения этнокультурных процессов в жизни сельского населения Чувашии / Т. С. Сергеев // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. науч. статей по итогам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Дмитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 228.